

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ПАМЯТЬ» В ЯПОНСКОМ НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОМ КОМИКСЕ МАМАРЭ АРАИ «ОМОИДЕДАМА»

Мафтунa НУРИДДИНОВА

магистрант

Ташкентский государственный институт

востоковедения

milana3662@gmail.com

Аннотация

Мақола Мамарэ Араининг “Omoidedama” – “Хотиралар шари” номли япон илмий-фантастик комиксидаги “хотира” концептининг лингвокогнитив таҳлилига бағишланган. Таҳлил тил воситаларидан кўриб чиқилаётган комикс муаллифининг онгидаги концептни моделлаштиришга қаратилган йўналишда амалга оширилади. “Хотира” концептини семантик жиҳатдан ташкил этишнинг иккита даражаси ажратиб кўрсатилади.

Аннотация

Статья посвящена лингвокогнитивному рассмотрению концепта «память» в японском научно-фантастическом комиксе Мамарэ Арай «Omoidedama» (букв. «Шарик воспоминаний»). Анализ осуществляется в направлении от языковых средств к моделированию концепта в языковом сознании автора рассматриваемого комикса. Выделяются два уровня в смысловой организации концепта «память».

Abstract

This article is devoted to linguistic-cognitive consideration of the concept of “memory” in the Japanese sci-fi comics Mamare Arai “Omoidedama”(literally “The ball of memories”). The analysis is carried out in the direction from the linguistic resources to the modeling of the concept in the author’s linguistic consciousness of the comics under consideration. There are two levels in the semantic organization of the concept of “memory”.

Калит сўзлар: концепт, лингвокогнитив таҳлил, илмий-фантастик комикс, хотира.

Ключевые слова: концепт, лингвокогнитивный анализ, научно-фантастический комикс, память.

Keywords: concept, linguistic-cognitive analysis, science-fiction comics, memory.

Как известно, концепт «память» относится к числу ключевых концептов, имеющих яркое лингвокультурное своеобразие. Концепт «память» в современной лингвистике изучается в рамках различных научных направлений и на материале разных языков. В частности, в терминах

«языковая картина мира» (1; 8), в рамках логического анализа (2), семиотической трактовки (1; 6), а также в плане функционирования концепта «память» в научном и виртуальном дискурсах (5; 7).

Так, Н. Г. Брагина (1) рассматривает так называемую «собственно языковую память», способы ее концептуализации в языковой картине мира, а также отношения концептуального согласования, которые связывают память со временем, пространством, любовью, жизнью, смертью, бессмертием, славой, детством, старостью, умом, рассудком и т.д. В.В. Туровский (8) исследует концепт «память» с точки зрения лингвистического поведения таких глаголов, как «забыть», «вспомнить», «помнить», относящихся к функционированию памяти, и на основе этого выявляются свойства наивной модели памяти. Авторы названных работ, отталкиваясь от самого концепта «память» как заранее заданного смысла, ищут языковые средства его реализации. В частности, рассматривают метафорические и метонимические модели реализации этого смысла.

Иной подход предложен М.А. Дмитривской (2), где концепт «память» рассматривается в рамках логического анализа языка, в частности, в тесной связи с восприятием, сознанием и мышлением, анализируются значения и употребления слов, относящихся к полю «память».

Особое направление в изучении концепта «память» на материале виртуального и научного дискурсов представлено И.В. Пожидаевой (5) и М.Г. Сабадашовой (7). Так, М.Г. Сабадашова (7) рассматривает концепт «память» в научном дискурсе и противопоставляет «забвению» в их единстве и противоположности. Автор считает, что «память/забвение» – это семантическое единство» (7, 12). И.В. Пожидаева (5) трактует «память» как виртуальное вместилище. Автор выделяет следующие «семантические составляющие концепта “память” в межкультурном коммуникативном пространстве: виртуальная память как *среда* для самопрезентации, самопонимания; виртуальная память как условие создания *сетевых сообществ*; виртуальная память как *пиар-площадка*; виртуальная память как *архив* информации и эмоций» (5, 5).

Семиотические механизмы памяти рассмотрены О.Г. Ревзиной (6). Автор отмечает, что «память – это информационное устройство, использующее знаки. В ней представлены семиотические механизмы». По мнению автора, «знаки памяти» – это, во-первых, иконические знаки, в которых между означаемым и означающим представлено отношение сходства». Вместе с тем, «это знаки индексальные, у которых, связь между означающим и означаемым строится по принципу смежности. Знаковость – то,

что составляет общую характеристику памяти и языка» (6, 12). Автор определяет понятие «память» как *вместилище* (контейнер) и *хранилище*. Он считает, что такие атрибуты «памяти», как «хранить», «сохранять», «рыться в памяти», «шарить в памяти», «выбросить», «выскочить», «выпасть из памяти» «позиционирует субъекта как активное лицо, в чьем владении находится некая герметическая емкость, содержанием которой субъект может распоряжаться по собственному усмотрению, однако недостаточный контроль со стороны “хозяина” может привести к нежелательным последствиям (выскочить, выпасть, вылететь из памяти)» (6, 23). Как отмечает автор, концептуализация памяти как *вместилища* реализуется во множестве вариантов в художественном дискурсе. В этой связи он трактует это понятие как *амбары, закрома, кладовая, подвал, подземелье, терема, храм, урна, гробница, склеп, кладбище памяти*.

В настоящей статье «память» толкуется как *вместилище*, ассоциируемое с *закрытым сосудом*, и в отличие от авторов вышеперечисленных работ анализ осуществляется в направлении от языковых средств к моделированию концепта «память» в языковом сознании носителя японского языка. Материалом исследования послужил японский научно-фантастический комикс Мамарэ Араи «Omoidedama» (букв. «Шарик воспоминаний») (4). На материале конструкций с лексемами «память» и «воспоминание» рассмотрены атрибуты концепта «память» в анализируемом комиксе и его семантическая конфигурация.

Согласно Толковому словарю японского языка (3), «память» толкуется в двух значениях: 1) ‘то, что помнится и не забывается, имело опыт в прошлом; его содержание’; 2) ‘хранение данных в компьютере’ (3, 401).

Анализ собранного материала позволяет выделить два подконцепта: «память I» и «память II», каждый из которых имеет свою семантическую конфигурацию. «Память I» трактуется как *вместилище*, а «память II» – *содержимое* *вместилища*.

«Память I» – это *вместилище*, которое:

1) ‘закрото’: 記憶を取られるというのは確かに便利なことですが (kioku wo torareru to iunowa tashikani benrina kotodesuga... – букв.: «извлечение памяти довольно-таки удобно...»), 20回記憶を取り出していました (nijyuu kai kioku wo toridashitemashita – букв.: «20 раз извлекал память»), 記憶の中に (kioku no nakani – букв.: «внутри памяти»). Из данных атрибутов как *извлечь память, внутри памяти* рисуется такая картина, будто это какой-то закрытый сосуд, из которого нужно извлекать его содержимое;

2) ‘имеет структуру и полную поверхность’: 記憶の内容 (kioku no naiyou – букв.: «содержание памяти»), 記憶を構成する要素大きくなり... (kioku wo kouseisuru youso wa ookikunari... – букв.: «тот важный элемент, который составляет память, становится огромным...»). Такие атрибуты, как *содержание памяти, элемент, который составляет память*, определяют то, что этот сосуд не пустой, он заполнен чем-то и вместе с тем имеет свою структуру.

«Память II» – это *содержимое* вместилища, которое:

1) ‘является живым’: 記憶は鮮明に蘇る (kioku wa semmei ni yomigaeru – букв.: «память ясно, четко оживает»), 記憶は「しるし」を見つけて元の場所に戻る (kioku wa “shirushi” wo mitsukete moto no bashyo ni modorunode – букв.: «память, найдя “метку”, возвращается на свое место»), 私の知らない私の記憶はあるんでしょね (watashi no shiranai watashi no kioku wa arundeshyoune – букв.: «наверное, существует моя память, о которой я не знаю»). Опираясь на такие атрибуты, как *оживать, находить, возвращаться существовать*, можно сказать, что содержимое этого сосуда нечто живое;

2) ‘существует во времени и пространстве’: 当時の記憶を取ったことで... (touji no kioku wo tottakotode – букв.: «из-за того, что взяли тогдашнюю память»), その記憶がずっと残っているのは... (sono kioku ga zutto nokotte irunowa... – букв.: «причиной того, что память остается надолго...»), 日時指定で取り出した記憶はご自身から消え、MSCに保存されます。(nichiji shitei de toridashita kioku wa gojishin kara kie, MSC ni hozonsaremasu. – букв.: «с вас стирается извлеченная память с указанной датой и будет храниться в MSC»), 記憶の内容、長さ (kioku no naiyou, nagasa – букв.: «содержание и длительность памяти»), 15分程度の記憶 (jyugofun teido no kioku – букв.: «15-минутная память»), 短い記憶 (mijikai kioku – букв.: «короткая память»), 長い年月の記憶 (nagai nengetsu no kioku – букв.: «память долгих лет»), 人は記憶で作られているといっても、過言ではないでしょう? (Hito wa kioku de tsukurarete iru to ittemo, kagon dewanaideshou? – букв.: «непреувеличение, если сказать, что человек создан из памяти»), 記憶の破壊 (kioku no hakai – букв.: «разрушение памяти»), 美しい記憶で作られた (utsukushii kioku de tsukurareta – букв.: «сделано из красивой (прекрасной) памяти»). По таким атрибутам, как *короткая, 15-минутная память, память с указанной датой, долгих лет*, можно сказать, что она существовала в прошлом, настоящем и может просуществовать и в будущем;

3) ‘может быть инструментом воздействия’: 人の記憶を有効に活用されるべきです。(hito no kioku wo yuukou ni katsuyousarerubekidesu. – букв.: «можно эффективно применять человеческую память»), 悪い記憶に支配される (warui kioku ni shihaisareru – букв.: «быть управляемым плохой памятью»), 記憶が邪魔して (kioku ga jyamashite – букв.: «память стала помехой»), 取り出したい記憶が “嫌な想いをして傷付いた” ものだといいます。(toridashitai kioku ga “iyana omoi wo shite kizutsuita” monodato shimasu. – букв.: «допустим, что память, которую вы хотите извлечь, это то, что вас ранило, оставив неприятные мысли»), 記憶は刻まれてるんだ (kioku wa kizamareterunda – букв.: «память крошит»), なくさなきゃいけない程、辛い記憶 (nakusanakyaikenai hodo, tsurai kioku – букв.: «тяжелая память, которую нужно уничтожить»), 私の心の支えにしている思い出 (watashi no kokoro wo sasaeni shiteiru omoide – букв.: «воспоминание, которое поддерживает мое сердце»), きみからもらった思い出は、僕の中に深く根付いている。(kimi kara moratta omoide ha, boku no naka ni fukaku ne tsuiteiru – букв.: «воспоминания, которые получил от тебя, пустили корни глубоко внутрь меня»), もう一度その思い出を味わいたくって (mou ichido sono omoide wo ajiwatakutte – букв.: «еще раз хочу насладиться этими воспоминаниями»), 楽しい思い出いっぱい作ろうね (tanoshii omoide ippai tsukuroune – букв.: «создадим много веселых воспоминаний»). «Память II» является инструментом воздействия, так как ее можно *применять, управлять, может стать помехой, поранить, крошить, стать тяжелым*. Кроме того, она может *поддерживать и быть опорой, быть веселой и ею можно насладиться*;

4) ‘является ценностью’: 記憶を売る若者たち (kioku wo uru wakamonotachi – букв.: «молодежь, которая продает память»), 記憶を買う (kioku wo kau – букв.: «покупать память»), あたしの記憶価値ねえ (atashi no kioku kachikani nee – букв.: «моя память неценная»), 形見として思い出を遺される (katami toshite omoide wo nokosareru – букв.: «оставлять после себя воспоминание как сувенир»), 私の宝物のような思い出をあなたに贈るわ (watashi no takaramono no youna omoide wo anata ni okuruwa – букв.: «я дарю тебе воспоминания, подобные сокровищу»). Из вышеназванных атрибутов *продавать, покупать, неценная память, воспоминания как сувенир или сокровище* можно трактовать «память II» как нечто ценное, которое можно покупать, продавать и дарить;

5) ‘является иконичным’: 連続して記憶を見られるそうです (renzokushite kioku wo mirarerusoudesu – букв.: «без перерыва можно посмотреть память»), 記憶を見ることが出来ます (kioku wo miru koto ga dekiru – букв.: «можно

(посмотреть) увидеть память»), 断片的な記憶 (danpentekina kioku – букв.: «отрывочная память»), 記憶がダブってる (kioku ga dabutteru – букв.: «память удваивается (дублируется)»), 記憶が交錯してしまおうとか (kioku ga kousakushiteshimautoka – букв.: «что-то вроде запутанности (переплетения) памяти»), つまんねー記憶 (tsumannee kioku – букв.: «скучная память»), 記憶が褪せていく (kioku ga aseiteiku – букв.: «память выцветает»). Данные атрибуты *посмотреть, увидеть память, удвоение, переплетение, выцветание памяти, отрывочная и скучная память* характеризуют то, что «память II» иконична и ее можно воспринимать наглядно;

6) ‘несет информацию’: 指定の記憶を探し出しMSCにコピーします。 (shitei no kioku wo sagashidashi MSC ni kopi shimasu. – букв.: «найдя определенную память, копирует в MSC»), ご自身からは記憶が消えたこととなります。 (gojishin kara wa kioku ga kieta koton narimasu. – букв.: «из вас стирается память»), 記憶の移動・保管を安全に行うこと (kiokuno idou hokan wo anzen ni okonau – букв.: «безопасно перемещает и хранит память»), 記憶の再生方法もとってもカンタン (kioku no saisei houhou mo tottemo kantan – букв.: «восстановление памяти тоже очень просто»), あの記憶はでたらめだ (ano kioku wa detarameda – букв.: «та память – вздор (взятая с потолка), あやふやな記憶 (ayafuyana kioku – букв.: «неясная память»), 記憶の信憑性 (kioku no shinpyousei – букв.: «достоверность памяти»), 思い出交換ゲーム (omoide koukan geemu – букв.: «игра в обмен воспоминаниями»), 思い出が証明になる (omoide ga shyoumeini naru – букв.: «воспоминание станет доказательством»). «Память II» манипулирует той информацией, которой она владеет: *копирует, стирает, перемещает, хранит, восстанавливает*, а эта информация, в свою очередь, может быть *неясной, вздором или достоверной*;

7) ‘неотделима от человека’: 人は、思い出とともに生きていく行きものなの (hito wa, omoide totomo ni ikiteiku ikimononano – букв.: «человек, такое существо, которое существует вместе с воспоминаниями»), 思い出と、生きていく (omoide to, ikite iku – букв.: «продолжать жить вместе с воспоминаниями»). «Память II» – это то, что всегда существует, живет вместе с человеком и неразрывно связано с ним всю жизнь.

Итак, структура концепта «память» состоит из двух уровней смысла. На первом концепт «память» трактуется либо как *вместилище*, либо как *содержимое* вместилища, а именно воспоминания, ср., например: わすられないきおく (wasurarenai kioku – букв.: «незабываемая память»), 忘れ去られる記憶 (wasuresarareru kioku – букв.: «забываемая память»), 忘れたくない記憶、

忘れ去りたい記憶 (wasuretakunai kioku, wasuresaretai kioku – букв.: «память, которую не хотите забыть, память, которую хотите полностью забыть»), 知り合いが恋愛関係でもめた時の記憶 (shiriai ga renaikankei de mometa toki no kioku – букв.: «память о знакомой, когда мы поссорились в любовных отношениях»).

На втором уровне смысла каждое из этих толкований получает дальнейшую конкретизацию. Память как *вместилище* ассоциируется с *закрытым сосудом*; память как *содержимое* вместилища трактуется чем-то *живым*, находящимся в постоянном движении. Такое толкование «памяти» отсылает нас по ассоциации к человеку как *сосуду* и его *душе*, которая живет внутри него. Она может быть как «ангелом» и может приносить радость, удовлетворение, так и «джином», – быть инструментом воздействия, травмировать, манипулировать человеком.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Брагина Н. Г. Память в языке и культуре. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 520 с.
2. Дмитровская М.А. Философия памяти // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 78–85.
3. Китахара Ясуо. Толковый словарь японского языка. – Токио, 2011. – 1937 с.
4. Мамарэ Арай. おもいでだま [omoidedama]. – Токио, 2012. – 807 с.
5. Пожидаева И. В. Концепт память в виртуальном дискурсе // Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru>
6. Ревзина О.Г. Память и язык // Критика и семиотика. – М., 2006. – № 10. – С. 10–24 // Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics1/revzina-06.htm>
7. Сабадашова М.Г. Семантическое единство «память/забвение» в научном дискурсе // Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru>
8. Туровский В.В. Память в наивной картине мира: забыть, вспомнить, помнить // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 91–95.